

Тронеvская Марина Айсовна

аспирант Северо-Кавказского федерального университета,  
советник генерального директора  
по связям с общественностью и СМИ  
АО «Газпром газораспределение Ставрополь»

## ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

Tronevskaya Marina Aysova

PhD student,  
North Caucasus Federal University,  
Advisor to Public Relations  
and Mass Media General Manager,  
"Gazprom Gazoraspreделение Stavropol" JSC

## TRANSFORMATION OF SOCIAL IDENTITY IN THE CRISIS STATE OF POSTMODERN SOCIETY AND CULTURE

### Аннотация:

В статье затронута проблема социальной идентичности, которая наиболее остро проявилась после распада СССР и связана с необходимостью осуществления выбора в современном глобализирующемся мире. Отмечено, что кризис идентичности не только привел к разрушению прежних социальных и политических структур, но и послужил причиной изменений в сфере культуры. Определены основные характеристики постмодернизма в контексте формирования социальной идентичности (утрата национальной идеи, потеря памяти об историческом прошлом и т. д.).

### Ключевые слова:

социальная идентичность, постмодернизм, кризис идентичности, принадлежность, социальная группа, выбор, социальная действительность, мультикультурная личность, инфообщество.

### Summary:

The article deals with the problem of social identity that manifested itself most acutely after the collapse of the Soviet Union and is connected with the need to make a choice in the modern globalizing world. It is noted that the identity crisis has led not only to the destruction of the old social and political structures, but also caused the changes in the sphere of culture. The author defines the main features of postmodernism in the context of the social identity formation (the loss of the national idea and memory of the historical past, and so on).

### Keywords:

social identity, postmodernism, identity crisis, belonging, social group, choice, social reality, multicultural identity, information society.

До начала 90-х гг. проблема социальной идентичности привлекала большое внимание зарубежных и отечественных исследователей. С конца 80-х гг. XX в., в связи с демократизацией общества, ростом национального самосознания и усилением процесса индивидуального самоопределения в социальном пространстве, понятие «идентификация личности» стало достаточно распространенным среди представителей научного и экспертного сообществ.

Большинство отечественных исследователей рассматривают идентификационные стратегии в контексте социокультурных изменений, произошедших в период перехода от модерна к постмодерну. Выступая в качестве мировоззрения информационного общества, постмодернизм отражает его реалии и проблемы, главной из которых является размывание идентичности человека. В результате сдвигов в массовом сознании россиян наблюдается двойственность социальных процессов, касающихся формирования и развития социальной идентичности. Все эти процессы в совокупности приводят к кризису индивидуального и коллективного характера, являющемуся по своей природе малопредсказуемым и труднорегулируемым [1]. Рассматривая кризис индивидуальной идентичности, можно заметить, что личность утрачивает представление о себе, своем месте и роли в жизни и общественных процессах в целом. Человек перестает ощущать свою принадлежность к каким-либо социальным группам, теряет понимание собственной жизни и судьбы.

Распад советской системы привел к вынужденной самостоятельной адаптации человека к изменившимся обстоятельствам, заставив его заново определять свое положение, выбирать способ поведения, отношение к происходящему. Тем самым социальная идентификация становится проблемой выбора, вынужденного, часто болезненного, при ограниченных представлениях о содержании выбора и его последствиях. Все это приводит к нестабильному социальному положению и потери связи субъекта с социальной действительностью.

Основным показателем кризиса коллективной идентичности является существенное уменьшение числа людей, сознательно причисляющих себя к определенной коллективной реальности, которую они раньше поддерживали. Кризисное состояние духовной сферы привело к разрушению прежних традиций, обеспечивающих сохранность коллективной памяти.

Глубокие трансформации социальных отношений приводят к развитию кризисов идентичности как массового явления. Таким образом, проблема социальных изменений заключается в

определении не только того, как, кому и что изменять и реформировать, но и как поддерживать в восприятии людей субъективную определенность того мира, в котором им приходится жить во время преобразований. С появлением новых социальных общностей перед людьми возникает проблема определения правил взаимодействия с ними, выявления их роли в мире собственной повседневности. Концепции социальной идентичности раскрывают неспособность человека воспринимать особенности правил и норм взаимодействия с разными категориями людей в условиях кризиса идентичности.

Британский социолог Э. Гидденс рассматривал понятие «идентичность» в контексте перехода от традиционного общества к постмодернистской реальности. По его мнению, текущий цикл развития близок к завершению, поскольку социальная система исчерпала себя и на первый план выходит социальная идентичность, являющаяся объектом все большего внимания и контроля. Э. Гидденс утверждал, что в отличие от постмодернизма, характеризующегося обществом, не сильно зависящим от традиций, и радикальной социальной формой, традиционные культуры чтят прошлое и ценили символы, поскольку в них заключался опыт поколений, который они помогали актуализировать [2].

В повседневной жизни при ее интерпретации в условиях разобщенного и рефлексивного постмодернистского сознания все требует доказательств и не может являться само собой разумеющимся, так же как и самоидентичность. Поведение, являющееся дозволенным и рекомендованным сегодня, на следующий день может стать совершенно противоположным в связи с переменой обстоятельств или из-за пересмотра имеющихся представлений в контексте полученных новых знаний. В понимании Э. Гидденса в современном обществе «Я» индивида приобретает ломкий, непрочный, хрупкий, расколотый характер.

Идентичность формирует индивидуальную траекторию прохождения через разные социальные, институциональные установления в течение всего жизненного цикла. Процессы глобализации мирового сообщества теперь проникают в самое сердце человеческой личности. Я-идентичность выступает в роли объекта, который подвергается перманентной рефлексии, компонуется, изменяется; изменяется даже сама способность к рефлексии.

Э. Гидденс говорит о проявлении нарциссизма как полной акцентуации на индивидуальных потребностях, интересах, обуславливающей безразличное отношение к потребностям других людей. И для поддержания чувства собственного достоинства индивиду требуется постоянное одобрение и восхищение, при этом, дистанцируясь от взаимодействия с другими людьми, он требует эмпатического подкрепления. При социализации индивид соглашается с разделяемыми значениями и смыслами и развивает собственные символические интерпретации. Эти символические значения применяются человеком в процессе конструирования, поддержания и выражения своих множественных идентичностей.

Кризис идентичности, возникший в постсоветском пространстве, не только привел к разрушению прежних социальных и политических структур, но и послужил причиной изменений в сфере культуры. Процесс проецирования своих ценностей, усвоение новых, отождествление себя с другими индивидами, принадлежащими к разным культурам и вероисповеданиям, представляется как перманентный и разносторонний. Мультикультурная идентичность постоянно подвергается изменению в зависимости от воздействия различающихся культурных систем, выступающих для нее в качестве внешней социокультурной среды. Внутри нас самих существующая идентичность противоречива, разнонаправлена, что не позволяет нам идентифицироваться только с одной культурой. Культурные предпочтения, ориентиры самоидентификации все время меняются.

Понятие «кризис идентичности» впервые употребил психолог Э. Эриксон и определил его как период конфликта между сложившейся конфигурацией элементов идентичности и соответствующим способом вписывания себя в окружающий мир, то есть происходит утрата человеком представления о своем месте в обществе, своей самооценки [3]. Поскольку мысли и чувства индивидов, а также большая часть их представлений о себе формируются под влиянием определенной культуры, в которой они существуют, деформация и разрушение данной культуры ведет к изменениям во внутреннем мире личности.

Социальные изменения сопровождаются ломкой групповых идентичностей, ставя индивида в ситуацию каждодневного выбора. Человек приобретает возможность менять и реализовывать в социуме сформулированные ранее жизненные цели, ощутимо для себя влиять на окружающий мир.

Люди стремятся восстановить свой жизненный мир сопричастностью близким в периоды острого кризиса. Идентификационная пирамида, возникшая в результате кризиса, воспроизводится и после выхода из его острой фазы, поскольку рутинизируются практики и легитимизируются ценности и нормы ее репродукции. Разобщенность общества возникает также из-за того,

что становится очень просто манипулировать признаками идентичности – быть для всех «своим» или же для всех «врагом».

В связи с развитием информационных технологий, средств массовой информации и информационных систем идентификация приобретает значимость и начинает привлекать внимание каждого как одна из важнейших проблем. В настоящий период происходит перестройка устоявшихся границ, системных свойств пола, класса, этноса ценностей, социальных категорий, благодаря которым человек определяет себя, свое место в изменяющемся обществе. Все это выступает основой разрушения прежних социальных институтов, формирующих идентификационный процесс. Технологический прогресс становится одной из главных предпосылок в изменении моделей идентификации [4].

Таким образом, усиливается проблема личностного выбора, меры персональной ответственности человека. Социальная трансформация, коснувшаяся всех сторон жизни общества, требует по-новому взглянуть на проблему социальной идентификации. Несмотря на расширяющийся до огромных масштабов выбор, человек утрачивает представление о фундаментальном принципе выбора, так как при отсутствии обоснованной иерархии каждый выбор приобретает случайный характер и в конечном итоге становится безответственным и лишенным смысла.

Формирование постмодернистской культуры является процессом неоконченным, несостоятельным и вызывающим множество социальных и социокультурных противоречий, поскольку очевидной оказывается незавершенность самого модерна. Постмодернистское мировоззрение игнорирует универсальные идеи и «метанарративы», но общечеловеческие ценности не могут считаться универсальными идеями, поскольку они представляют собой аккумулированные ценности каждого отдельного человека, без которых смысл личной жизни человека утрачивается. Универсальными они могут считаться только из-за фактора присутствия в жизнедеятельности всех людей, принадлежащих к различным культурам, расам, народам. Постмодернизм, отвергая универсалии, все же должен уделять внимание таким универсальным человеческим ценностям, как право на достойную, мирную жизнь, свободу выражать свои мысли и чувства, то есть в итоге влиять на свою судьбу. С позиций постмодернистского мировоззрения естественная и стабильная идентичность не имеет места быть. Существовавшая цельная идентичность фрагментируется, становится многополярной, противоречивой и неопределенной.

В современном изменяющемся мире информационные технологии стремительно развиваются и внедряются в повседневную жизнь человека, неотвратимо преобразовывая ее. С возникновением постмодернистского сознания, согласно К. Джерджену, теряется личность человека, ощущение аутентичности и искренности, создаются по своему усмотрению новые или трансформируются прежние идентичности, которые при этом приобретают все более виртуализированный и вероятностный характер [5]. Объясняется это тем, что в советском обществе идентификация являлась, по сути дела, не только основным, но единственным средством выражения связи человека с общественной системой. Следует вывод, что при попытке стать мировоззрением инфообщества постмодернизм все же не смог создать устойчивых моделей идентификации.

В концепциях и теориях социальной идентичности разрабатываются проблемы формирования системы социальных и личностных идентификаций, а также проблемы кризиса идентичности; ставится вопрос о способах и стратегиях, которые избирают люди в такой ситуации. Например, К. Камиллери описывает два типа стратегий: простая когерентность, когда столкновение разрешается за счет удаления одного из противоречащих элементов; сложная когерентность, представляющая собой объединение различных, противопоставленных элементов в непротиворечивую формацию [6]. Зачастую более приемлемой является промежуточная стратегия, заключающаяся в смягчении конфликта между культурными характеристиками, проецирующими различные идентификационные предпочтения. Например, это систематизированное чередование позиций, целенаправленное и регулярное создание индивидом ситуаций, поддерживающих ту или иную из конфликтующих идентичностей. Но чаще всего такая стратегия превращается из ситуативной в устойчивую; личность постоянно оказывается в ситуации необходимости поддерживать компромиссную стратегию, отказываясь от радикальной переориентации ситуации.

Выбор и изменение социальной идентичности – это творческий процесс необходимости в жизни. Как писал З. Бауман, «проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт. Главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти свое место в жестких рамках класса или страты и, найдя его, сохранить и избежать изгнания; человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут» [7].

Безусловно, можно предположить, что социально-психологические характеристики трансформирующегося общества не формируются только лишь как набор негативных следствий. Выбираются разнообразные стратегии адаптации, и, вероятно, это играет более значительную роль в появлении и социализации новых культурных моделей и, соответственно, новых интерпретаций географии социального пространства, нежели переживание кризиса. Исследования показали, что перестройка социальной идентичности выше: у молодых людей, чем у людей в возрасте, у жителей больших городов, чем у жителей малых поселений, у людей с широким кругозором, чем у людей менее образованных. По словам П. Бергера, утрату самоидентификации можно рассматривать не только как дезинтеграцию личности, но и как реинтеграцию, не отличающуюся в своей социально-психологической динамике от становления былой самоидентификации.

Постмодерн можно представить как комплексный процесс изменений, выявляющий характерные тенденции современного общественного развития. Он характеризуется утратой национальной идеи, потерей памяти об историческом прошлом, отказом от веками выработанных норм морали и правил поведения. Общество постмодерна заключает в себе конфликты идентичностей самого разного рода (классовой, национальной и даже половой). Образ человека культуры постмодерна заключается в отвержении патриотизма, традиционных семейных ценностей, самоидентификации. Таким образом, для каждого народа национальная идея, сформированная на традиционных религиозных ценностях, является фундаментальной основой к духовному развитию общества.

#### Ссылки:

1. Захарова О.В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе : учеб.-метод. пособие. Иркутск, 2010. 95 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2003. 528 с.
3. Элkind Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / пер. с англ. М., 1996.
4. Емелин В.А. Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла // Государство, религия, церковь в России и за рубежом : науч. информ.-аналит., культур.-просветит. журн. 2010. № 3. С. 65–75.
5. Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика : сб. ст. / пер. с англ. А.М. Корбута ; под общ. ред. А.А. Полонникова. Минск, 2003. 232 с.
6. Камиллери К. Идентичность и управление культурными несоответствиями: попытка типологии // Вопросы социологии. 1993. № 1–2. С. 103–116.
7. Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире [Электронный ресурс]. URL: [http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized\\_society-2005-ru-a.htm#\\_Toc196979334](http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized_society-2005-ru-a.htm#_Toc196979334) (дата обращения: 07.07.2015).

#### References:

1. Zakharova, OV 2010, *Social identity and social identity in a changing society*, Irkutsk, 95 p.
2. Giddens, A 2003, *Ordered society: Outline of the Theory of Structuration*, Moscow, 528 p.
3. Elkind, D 1996, *Erik Erikson and eight stages of human life*, Moscow.
4. Emelin, VA 2010, 'Labyrinths of postmodernism: the identification elusive meaning', *State, religion, the Church in Russia and abroad*, no. 3, p. 65-75.
5. Gergen, KJ 2003, *Social constructionism: knowledge and practice*, Minsk, 232 p.
6. Camilleri, K 1993, 'Identity and management of cultural discrepancies: an attempt typology', *Questions of sociology*, no. 1-2, p. 103-116.
7. Bauman, Z 2005, *Identity in a globalizing world*, retrieved 07 July 2015, <[http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized\\_society-2005-ru-a.htm#\\_Toc196979334](http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized_society-2005-ru-a.htm#_Toc196979334)>.